

Яо Яньцин был срочно вызван во дворец. Когда он прибыл в Чертог Цзычэнь, там уже находились четыре принца, министр наказаний Лю Сьюань, глава Судебной палаты Сюй Сюэчэн, глава Палаты цензоров Ли Говэй и командир Стражи Цзинь Фэн Байчуань. Яо Яньцин слегка удивился, поспешил приветствовать их и украдкой взглянул на выражение лица императора Вэнь. Увидев его мрачное лицо, он почувствовал тяжёлое предчувствие, понимая, что произошло что-то серьёзное.

Третий принц отвёл Яо Яньцина в сторону и вкратце рассказал о том, что князь Кэшунь был убит в своей резиденции. Услышав это, Яо Яньцин не мог скрыть удивления. В его прошлой жизни такого не происходило — князь Кэшунь пережил императора и даже присутствовал на церемонии восшествия на престол Янь Хао, будучи в добром здравии.

— Как могло случиться, что князь королевской крови был убит в своей резиденции? Фэн Байчуань, как ты обеспечиваешь безопасность столицы? Сегодня убили князя Кэшуня, а завтра кто-то осмелится убить меня? — гневно крикнул император Вэнь, ударяя по столу.

Фэн Байчуань сразу же опустился на колени, прося прощения. Пот стекал по его лицу, а его одежда промокла от пота. Он продолжал кланяться, пока на его лбу не появилась кровь, окрашивая мраморный пол.

Гнев императора страшен, и все в зале опустились на колени, не смея просить его успокоиться. Яо Яньцин слышал, как вокруг раздавались удары лбов о пол, и на его лбу также выступил пот.

— Кто это сделал? Скажите мне, у кого хватит смелости совершить такое? Резиденция князя Кэшуня — это что, рынок, куда убийца может свободно войти? — холодно спросил император Вэнь, окидывая взглядом принцев, останавливаясь на четвёртом принце.

Те, на кого пал его взгляд, вздрогнули, а четвёртый принц Янь Пу даже закашлял, прикрывая рот платком. Но никто не осмелился подойти и спросить, как он себя чувствует.

— Расследуйте это. Я хочу знать, кто осмелился совершить такое. Кто бы это ни был, я уничтожу его род до девятого колена, — император Вэнь был в ярости и даже закашлялся, произнося эти слова.

Никто не осмелился ответить. Как расследовать? Кто возьмётся за это? Император Вэнь был прав, все подозревали, что смерть князя Кэшуня связана с ним, и никто не хотел брать на себя эту ответственность.

Яо Яньцин также не считал, что это дело рук императора Вэнь. Сейчас остались только князь Кэшунь и князь Цзиншунь, и они жили в страхе. Их существование подчёркивало милосердие императора, и если бы он хотел кого-то убить, то начал бы не с князя Кэшуня, который был старшим сыном покойного императора и бывшим наследным принцем. Однако Яо Яньцин также не хотел браться за это дело. Как сказал император Вэнь, резиденция князя Кэшуня — это не рынок, и убийца должен был быть знакомым князя, чтобы проникнуть туда без препятствий.

Яо Яньцин считал, что это дело не его уровня. Он был всего лишь мелким чиновником пятого ранга, занимавшим должность цензора, и это дело точно не должно было попасть к нему. Он даже почувствовал облегчение, что не работал в Министерстве наказаний, иначе эта горячая картошка могла бы оказаться в его руках.

— Янь Хао, — император Вэнь, видя, что никто не отвечает, гневно назвал имя третьего принца.

Третий принц почти услышал, как его старший брат вздохнул с облегчением, и с горькой улыбкой шагнул вперед:

— Я считаю, что это дело необходимо тщательно расследовать, чтобы восстановить справедливость для дяди Кэшуня и успокоить членов императорской семьи.

— Пустые слова, — сердито сказал император Вэнь. — Я спрашиваю, кто возьмётся за это расследование.

Третий принц подумал и ответил:

— Я считаю, что это дело слишком серьёзное, и его должны расследовать три судебных ведомств вместе.

Третий принц не хотел назначать кого-то одного, поэтому решил привлечь Министерство наказаний, Судебную палату и Палату цензоров.

Яо Яньцин почувствовал, как сердце упало. Обычно в таких случаях Палата цензоров назначала своих инспекторов, и он, будучи цензором, мог оказаться втянутым в это дело.

— Это уже похоже на правду, — холодно сказал император Вэнь, останавливая взгляд на третьем принце. — Преступник, скорее всего, имеет высокий статус, и расследование только тремя судебными ведомствами может быть неэффективным. Вы, как племянники князя Кэшуня, также должны принять участие. Кто из вас возьмётся за это дело?

Ни один из принцев не хотел браться за это, и император Вэнь с сарказмом сказал:

— Когда дело доходит до ответственности, вы все становитесь черепахами, прячущими головы. Разве вы достойны быть моими сыновьями? Может, вам всем стоит отправиться в императорский мавзолей и охранять покой вашего дяди.

Старший принц осторожно поднял голову, встретился с холодным взглядом императора и, опустив голову, тихо сказал:

— Отец, вы знаете, что я не способен на такое расследование. Если я возьмусь за это, то не смогу восстановить справедливость для дяди.

Император Вэнь разозлился:

— Зачем мне такой бесполезный сын? Если я когда-нибудь буду убит, ты даже не сможешь найти убийцу. Глупец, вон отсюда.

Император Вэнь швырнул в старшего принца чашку с крышкой.

Старший принц получил удар по голове, и кровь начала сочиться из раны. Он не осмелился прикрыть её рукой и поспешно ушёл, предпочитая получить удар, чем браться за это дело.

Второй принц с завистью посмотрел на уходящего старшего брата. Он тоже хотел получить удар и уйти.

Император Вэнь, видя его трусливое выражение, разозлился ещё больше:

— И ты тоже убирайся.

Второй принц с сомнением указал на себя, чуть не засмеявшись, и поспешно поклонился, уходя.

Император Вэнь закрыл глаза. Как он мог родить таких глупцов? Он начал сожалеть, что когда-то из-за борьбы за наследство отправил их из столицы, что привело к такому положению.

Его взгляд остановился на четвёртом принце, его единственном законнорождённом сыне, который с детства проявлял необычайный ум и на которого он возлагал большие надежды. Но, глядя на его слабое здоровье, император почувствовал сожаление.

Четвёртый принц, казалось, не заметил взгляда императора. Он снова закашлялся и с трудом сказал:

— Отец, я... готов... взять на себя... это дело.

Император Вэнь знал, насколько жестока борьба за наследство, поэтому он отправил своих незаконнорождённых сыновей из столицы. Но теперь, когда его законнорождённый сын явно не мог взять на себя управление страной, он не хотел, чтобы он превосходил своих братьев, чтобы в будущем они не стали его врагами.

— Ты слаб здоровьем, не стоит тебе браться за это дело. Позаботься о себе, — с лёгкой мягкостью сказал император Вэнь.

Четвёртый принц снова закашлялся, и на его платке появились капли крови. Император вздохнул и приказал слугам отвести его на отдых.

Третий принц понял, что ему придётся взять на себя это дело. С горькой улыбкой он шагнул вперёд:

— Если вы доверяете мне, отец, я возьму на себя это расследование, а три судебных ведомств будут мне помогать.

Император Вэнь кивнул, и Яо Яньцин почувствовал облегчение. Но затем император неожиданно назвал его имя и сказал третьему принцу:

— Когда вы расследовали дело о казнокрадстве в Сучжоу, пятый господин помогал тебе. Пусть он снова поможет тебе в этом деле. У вас есть три месяца, чтобы найти убийцу и восстановить справедливость для брата.

Яо Яньцин, честно говоря, не хотел браться за это дело. Каким бы ни был результат, он не мог быть оптимистичным. Это дело могло привести к раскрытию целой цепочки преступлений, и в итоге он мог стать жертвой вместе с князем Кэшунем.

<http://bllate.org/book/16709/1535981>